

— Он проиграл, но был близок к победе. Бог также стал бессильным. Первобытный дракон до конца был уверен, что прав. Поэтому, когда усталый Бог был не способен остановить его, дракон поступил согласно своим убеждениям.

— И что он сделал?

— Он отдал всю свою силу миру и людям. Мы называем эту силу наследием первобытного дракона и...

— Кто «мы»? — Азриэль оглянулась. Рёма продолжал со спокойным лицом:

— Сегодня называем эту силу «мана». Так и появилась магия.

— Это... магия?

— Совершенно верно. Это сила дракона, противоречащая природе, что создана Богом, способ творить чудеса, закон дьявола, «магия».

— Значит, магия — это плохо? — удивленная Азриэль сидела, открыв рот.

— Ну... Азриэль, мы говорим о значении маны, используя письма Лемма.

— Ага.

— Эти письма — наследие Бога.

— Что?

— Когда первобытный дракон отдал ману людям по своей воле, Бог тоже отдал свою силу людям. Это — Лемм. Это закон Бога, что удерживает дику ману дракона и управляет ею.

— Божий закон. Значит, магия — это не плохо? Как трудно...

— Это нормально, если ты не понимаешь сейчас. Позволь рассказать тебе другую историю.

Солнце полностью взошло. Под небом, что стало ярко-синим, Рёма тихо продолжал:

— Очень давно на земле жили первые волшебники. Они могли пользоваться магией также, как и дышать — с момента рождения. Это было во времена до появления слова «магия» и до того, как люди узнали о существовании маны. Каким образом первые волшебники использовали

магию, еще не узнав о ней? Как они поняли, что мир наполнен маной? Можешь представить?

— Эм-м, они чувствовали ману?..

— Любой может чувствовать ману. Если ты не можешь ее почувствовать, ты вообще не можешь быть волшебником.

Азриэль нахмурилась. Пока она пыталась догадаться, Рёма дал ей ответ:

— Они могли видеть ману, Азриэль.

— Они видели ее? Своими глазами?

— Да, они унаследовали глаз первобытного дракона. Они видели поток маны, и потому могли дотронуться до нее.

Он шевельнул рукой, будто дотрагиваясь до воздуха. Азриэль заметила сверкающую звезду у него в ладони.

— Эта блестящая штука и есть мана? — робко спросила она.

Рука Рёмы остановилась. Азриэль ощущала, как его грудь тяжело вздымалась при каждом вдохе. Она обернулась и посмотрела на него. На лице мужчины смешались страх, изумление и восхищение.

— Ты видишь ее?.. — прошептал Рёма.

Когда Азриэль снова посмотрела на звезды, что вращались на кончиках пальцев волшебника, она поняла, что видит их движения отчетливее, чем раньше.

— Я вижу их. Они мерцают и кружатся. Это мана?

— Она для тебя выглядит как звезды?

— Да, думаю, это звезды. Когда ты ранее сказал почувствовать ее, я увидела повсюду звезды. Словно ночное небо...

— Ты не просто чувствовала ману, но и видела ее?

— Да, я ясно видела их. Звезды были повсюду, и они были ослепительны.

Рёма закрыл лицо руками. Его серые глаза сверкали сквозь пальцы таинственным блеском.

— Звезды... — хрипло проговорил он.

— Что?

Рёма потянулся рукой к Азриэль. Его дрожащие длинные пальцы очертили ее лицо.

— В самом деле... о боже...

Рёма вел себя странно. Азриэль не понимала его эмоций. Они были слишком глубокими и сухими для ее понимания. Она была немного напугана, но не отстранилась от него. Долгое время волшебник ничего не говорил, а просто смотрел на Азриэль. Он перестал дышать, застыв, словно безжизненный предмет. Его рука у лица девочки не двигалась.

— Рёма?.. — позвала Азриэль, прижавшись щекой к его руке.

Рёма Решит глубоко вдохнул, как будто ожив, протяжно выдохнул и медленно моргнул.

— Прости, — сказал он, убрав руку.

— Все в порядке, — кивнула Азриэль, хотя даже не поняла, за что он извиняется. Затем осторожно спросила: — Рёма, звезды, которые я видела — это мана?

Мужчина поднял руку между ними. Когда его пальцы коснулись воздуха, слабо засверкали тусклые звездочки.

— Что ты видишь? — спросил он.

— Всякий раз, когда ты двигаешь пальцами, мерцают звезды.

— В тот раз я использовал магию, только чтобы обострить твои ощущения. Ты сказала, что всюду видела звезды, верно? Это воплощение маны, которое видно только твоим глазам. Это твой собственный мир.

— Только мой? Ты не можешь увидеть его?

— Я вижу ману в другой форме. Это нормально, что для каждого она предстает в своей форме, так как все рождаются с индивидуальными чертами характера. Порядочный волшебник называет свою ману в соответствии с ее характеристиками, — Рёма слабо улыбнулся. — В тот момент, когда я впервые увидел тебя, размах твоей маны ощущался как ночное небо, полное

звезд, потому я и назвал тебя Эстера. Очевидно, я попал в точку.

— А как мана выглядит для тебя?

— Как движущиеся линии.

— Линии? Я не могу представить, как это выглядит.

— Это похоже на сеть паука или на жилки листьев.

Азриэль осторожно спросила, наклонив голову:

— Если я увидела ману благодаря тебе, не должна ли я тоже видеть ее в форме линий?

Выражение лица Рёмы изменилось. Было похоже, что он улыбается и плачет одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2372004>